

МУРЗИЛКА

Государственная
Детская
Библиотека
имени А.С. Пушкина
Москва

№ 8

Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина для школьников младших классов

АВГУСТ
1959

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

П-60-2476

XXI 63
II

СЕДЬМОЙ ФЕСТИВАЛЬ

Есть такой город — Вена, столица Австрии. Это красивый город: с широкими прямыми улицами, большими парками. И течёт в Вене знаменитый голубой Дунай. Живут в этом городе трудолюбивые весёлые венцы. Они очень любят петь и танцевать. Особенно вальсы. Вальсы своего композитора Иоганна Штрауса.

В этом году венцам повезло, потому что у них 26 июля открылся весёлый и жизнерадостный праздник — Всемирный фестиваль молодёжи.

Венский — это уже седьмой фестиваль. До этого он прошёл торжественным шагом по шести городам мира. Первым его встретила Прага — встретила, как самого дорогого гостя, как первого вестника мира. Это было двенадцать лет назад, в 1947 году. Совсем недавно, в 1945 году, окончилась война, ещё были видны её следы на земле. И на Пражском фестивале юноши и девушки мира сказали: «Больше войне не бывать! Мы хотим мира! Мы хотим работать, а не воевать!» Как боевой призыв к борьбе за мир прозвучала советская песня на фестивале:

Дети разных народов,
Мы мечтою о мире живём...

Потом фестиваль пришёл в Берлин, Будапешт, Бухарест, Варшаву и в Москву.

Тридцать тысяч юношей и девушек приезжали на Московский фестиваль. Это был самый большой фестиваль, и на нём особенно сильно прозвучали слова в защиту мира. Никто из участников фестиваля не забудет факельного шествия на Манежной площади, где выступала девушка из Хиросимы, японского города, на который была сброшена атомная бомба. Тысячи людей слушали девушку, и все они говорили с гневом: «Нет! Это не должно повториться!»

На Венский фестиваль приехали юноши и девушки более чем из 110 стран. И, конечно, из Советского Союза. Потому что мы, советские люди, очень хотим, чтобы на земле был мир. На фестивале юноши и девушки рассказывают друг другу о жизни в их странах, встречаются по профессиям, устраивают выставки, спортивные соревнования. Они горячо сочувствуют борьбе колониальных народов за свободу и поэтому зажгут в их честь «Костёр дружбы».

4 августа Венский фестиваль закончится, и все участники фестиваля вернутся к себе на родину. А там их будут встречать как посланцев мира тысячи и тысячи людей. И, может, где-нибудь в Калькутте или далёкой Гане произойдёт такой разговор:

— Здравствуй, друг, — скажет приезжий. — Привет тебе из Вены! А ты был на фестивале?

— Да, — ответит встречающий. — Я был в Москве.

— А я в Праге, — скажет другой.

Много их теперь разъехалось по земле, горячих, смелых защитников мира. Они любят свой народ, свою родину — леса, поля, нежные весенние цветы, синее небо.

КОМАНДИР ЗВЁЗДОЧКИ

Л. ВОРОНКОВА

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Повесть

Таня пришла в школу нарядная. Мать надела ей новый белый фартук, в косички вплела белые ленты. Только калоши у неё очень загрязнились дорогой, и даже на башмаки грязь попала. Это бестолковый Снегок ей удружила. Увязался провожать до школы и всю дорогу шлёпал по лужам, брызгался грязью. Но калоши Таня сняла, а башмаки вытерла тряпкой.

— Вот какая аккуратная, — сказала уборщица тётя Нюша, — настоящий октябрёнок, только звёздочки нету!

— А сегодня и звёздочка будет! — весело ответила Таня.

Танина подруга Алёнка сегодня тоже и оделась и причесалась очень старательно. Волосы у неё были густые и всегда торчали в разные стороны. Ну, уж сегодня-то она им воли не дала, заплела туго-претуго две косы. Только у неё не было одинаковых лент, и она в одну косу вплела белую ленту, а в другую — красную. А мать в это время возилась с пирогами у печки и не видела, как собралась Алёнка.

Ребятишки увидели, что у неё в косах разные ленты, и начали смеяться:

— А ты на макушке синий бантик завяжи!

Алёнка рассердилась, нахмурилась и уже хотела было заплакать. Но тут подошла к ним пионерка из шестого класса Ариша Родионова.

— Что случилось у ребят, что ребята говорят?

А когда посмотрела на Алёнкины косы, то и сама засмеялась.

— Эх, ты, — сказала она, — если у тебя только одна белая лента, так и косу заплети одну!

Ариша быстро расплела Алёнкины косы, из двух кос сделала одну и завязала белым бантом. Бант получился очень красивый, и над Алёнкой больше никто не смеялся.

Да и все ребятишки были сегодня нарядные. Только один Гришка Чайников, как всегда, неумытый, непричёсанный, с оторванной пуговицей у ворота. Строгий санитар Митя Колечкин подошёл к Гришке и сердито сказал:

— А ты почему не умылся?

— Тебя не спросился! — ответил Гришка.

— А пуговицу не мог пришить?

— Забыл тебя спросить!

Митя не знал, что ему делать. Может, взять да и прогнать его домой?

А Гришка Чайников показал Мите язык и отбежал подальше.

— Завтра в классе получишь! — крикнул Митя и показал кулак.

— Это кто же получит? — поспешило спросила Ариша. — Разве октябрьта дерутся? Эх, вы! Сколько я вас к этому дню готовила, а вы всё забыли.

— Это он Гришку стукнуть хотел потому, что тот неумытый! — закричали кругом ребята.

Ариша подошла к Гришке, поглядела на него и всплеснула руками.

— Ой, Гришенька! Что же ты такой непраздничный на праздник пришёл! Что же, мать тебе чистой рубашки не дала?

— А её дома нету, — сказал Гришка, насупясь.

— А где же она?

— Ещё вчера в район уехала. Там доярок будут премировать, вот и поехала.

— Ну, а отец-то?

— Отец ночью со стройки пришёл. Спит ешё.

— Что с тобой разговаривать! — сказала Ариша и закинула за плечи свои толстые косы. — Пойдём-ка, я тебя вымою. Пора и самому

заботиться. А то вон рубашка-то какая — как я на неё красную звёздочку приколю?

Она взяла Гришку за руку и увела в умывальную.

Скоро собрались все ребята, и старшие и младшие. Учительницы тоже пришли. В широком коридоре стало шумно, тесно. Вернулся из умывальной и Гришка Чайников, умытый, с приглаженными волосами. А пуговицы Ариша не нашла, застегнула ему ворот английской булавкой.

Вдруг заиграл-запел пионерский горн. Горнист Саша Грачёв высоко поднял маленькую блестящую трубу; он горнил звонко и весело и изо всех сил надувал свои красные щёки.

Пионеры быстро построились. А октябрятам Ариша велела встать против пионерской линейки, у стены, под самым портретом Ленина.

Алёнка схватила Таню за руку, словно испугалась чего-то. У Тани и у самой слегка замерло сердце, только не от страха, а от волнения.

Начинается!

Снова заиграл горн, зазвенели звонким голоском. На середину вышел председатель совета дружины Серёжа Зеленин.

— Начинаем праздник октябрятской звёздочки! — громко сказал он и посмотрел на первоклассников. — Сегодня все октябрьята получат

красную октябрятскую звёздочку. А потом и сами разделятся на звёздочки — кто с кем хочет.

Алёнка ещё крепче ухватилась за Танину руку

— Я с тобой! — прошептала она.

— Я тоже с тобой, — ответила Таня и тоже сжала Алёнкину руку, словно кто-нибудь хотел их разлучить.

— А прежде чем приколоть вам, ребята, звёздочки, — продолжал Серёжа Зеленин, — мы хотим услышать: знаете ли вы октябрятские правила?

Странное дело! Разве не знали ребяташки Серёжу Зеленина? Сколько раз рыбу с ним ходили ловить, и на покосе работали, и в снежки зимой играли. И даже дразнили: «Сергунок-Моргунок», потому что когда Серёжа из-за чего-нибудь рассердится, то начинает часто-часто моргать глазами.

А вот сейчас, когда он стоит перед ними в белой наглаженной рубашке, с красным галстуком на груди, такой весь подтянутый, строгий, ребяташки немного оробели.

— Ну что же вы? — весело улыбнулась им сероглазая Ариша Родионова. — Знаем мы или не знаем наши октябрятские правила?

— Знаем! — крикнул бойкий Сеня Солонцов.

— Знаем... — тихо повторила Таня.

— Ну, давайте, — Ариша взмахнула рукой. — Только тех...

Только тех, кто любит труд,
Октябрятами зовут! —

подхватили ребята. И дальше уже продолжали без Аришиной подсказки:

Надо не лениться —
Хорошо учиться!

Таня стало весело. Она хорошо знала правила. Ещё бы, Ариша целую неделю готовила их к этому дню!

Хор получался нестройный: кто забегал вперед, кто отставал. Но все старались выкрикивать слова как можно громче.

Таня так старалась, что при каждом слове кивала головой. Алёнка тоже развеселилась и отпустила Танину руку.

И только Гриша Чайников не запомнил слов, лишь гудел что-то себе под нос, как шмель.

Ребята сказали все октябрятские правила и нигде не запнулись. Ариша гордо посмотрела на Серёжу Зеленина, — ведь это она сочиняла стихи, чтобы правила ребятишкам лучше запомнились!

Все пионеры, все школьники, все учителя — и Мария Васильевна тоже — захлопали в ладости. Потом снова затрубил горн, ударили барабаны. Пионеры вышли со звёздочками в руках. Они подошли к октябрятам и прикололи им эти звёздочки на грудь. А горн всё трубил, и барабаны били. И ребята стояли притихшие, со звёздочками на груди. А когда замолчал горн и барабаны утихли, Серёжа Зеленин сказал:

— Поздравляю вас, октябрята. Не забывайте своих правил, выполняйте их. Берегите свои

октябрятские звёздочки, носите их с честью. Ведите себя так, чтобы мы потом могли сказать: эти октябрята достойны стать пионерами!

— Обещаем! — сказала Ариша Родионова. И октябрята повторили вслед за ней:

— Обещаем!

Но вот что случилось, когда октябрята стали разбиваться на звёздочки. Все спрашивали друг у друга:

— Ты с кем?

— А ты с кем?

Таня и Алёнка опять схватились за руки. Митя Колечкин подошёл к ним.

— Я с вами.

— Нет, не с нами, — ответила Алёнка, — ты споришь всегда.

— А ты не споришь?

— Вот ещё Лёшу Волкова возьмите, — сказала Ариша.

Алёшка толстый, ленивый и всегда молчит. И сейчас он стоял и молчал и только глядел на всех своими сонными глазами.

— Хорошо, — ответила Таня Арише и взяла Алёшу за руку.

Понемножку все ребята разделились на звёздочки. Только Гришку Чайникова никто не взял в свою звёздочку.

— На что он нам! — сказал Сеня Солонцов. — Он в клубе стекло разбил.

— А нам на что? — сказала Груша Горелова. — Он матери не слушается.

И другие ребята нашли что сказать про Чайникова:

— Он драчун!

— Он в птиц из рогатки стреляет!

— Ну, а как же быть Грише Чайникову, ребята? — сказала Ариша, и серые глаза её стали очень грустными. — Неужели ему одному оставаться?

А белобрысый Гришка стоял, опустив вихрастую голову, и разглядывал пряжку на своём ремне. Красные уши его торчали, рубаха на спине вздулась пузирём, руки были все в чернилах — кому нужен такой октябрёнок?

Таня стало очень жалко Гришку Чайникову.

— Мы его возьмём! — сказала она.

Алёнка дёрнула её за фартук. Митя сердито насупился.

— Вот ещё!

Но Ариша обрадовалась.

— Вот и хорошо! — сказала она. — Возьмите Гришу. Он больше драться не будет. И рогатку свою закинет. Правда, Гриша, ведь закинешь?

— Закину, — пробурчал Гришка.

— Гриша, иди сюда, — позвала Таня.

Гришка выпустил ремень из рук, поднял голову и сверкнул на ребят озорными глазами:

— Ага! Вот я и в звёздочке!

(Продолжение следует)

Урожай, урожай,
Украшай родной Китай!

КИТАЙСКИЙ ПЛАКАТ

ОКТЯБРЯТСКИЙ САД

Каюм ТАНГРИКУЛИЕВ
Рис. С. БЕЛЬКОНСКОЙ

САМ КОПАЙ, САМ САЖАЙ—
СЛАДОК БУДЕТ УРОЖАЙ!

УРЮК

Помнишь,
Ещё в позапрошлом году
Урюк посадили
Ребята в саду?

Весной пролетают
Над ним журавли,
Глядят, как деревья
Весной зацвели.

На деревце
Стройном, высоком
Плоды наливаются
Соком.

Попробуй
Урючину спелую,
На солнышке
Загорелую!

Щедро
Урюк
Тебя наградил
За то, что сам ты
Его посадил.

ДЫНИ

Дыни жёлтые сорвём,
Пузатые как бочки.
То вдвоём дыню рвём,
То поодиночке.

Запах трав они хранят
И цветочной пыли...
Словно маленьких ягнят,
Дыни мы растили,

Укрывали их не раз
От жары палящей.
И поэтому для нас
Дыни вдвое сладче!

МИНДАЛЬ

Миндаль посадили,
Миндаль посадили!
За деревцем каждым
Мы зорко следили:

Окапывали,
Из ведра поливали,
Про удобрения
Не забывали.

И вот, наконец,
Созревает орех —
Много орехов,
Хватит на всех.

Косточку
Камнем
Я расколю:
Орехи миндальные
Очень люблю!

АРБУЗ

Арбузы лежат,
Полосатые,
Белые,
Зелёные,
Чуть синеватые,
Спелые.

Как угольки,
Краснеет нутро.
Сладкого сока в арбузе —
Ведро!

Выбери спелый арбуз
И разрежь,
Морозный ломть
В охотку поешь.
Особенно сладок бывает
на вкус
С пришкольной бахчи
Октябрятский
Арбуз!

Перевёл с туркменского Я. АКИМ

ПОДАРОК

В. ЧАПЛИНА

Рис. О. КОРОВИНА

Виталику девять лет. Живёт он в Москве и учится в школе. Виталик очень любит животных и каждое лето, как поедет в деревню, обязательно подберёт каких-нибудь птенцов и их кормит.

А Первого мая папа сделал ему подарок — купил однодневных цыплят. Они были маленькие, похожи на шарики и покрыты жёлтым пушком. Виталик очень обрадовался такому подарку, а мама сначала рассердилась, а потом сказала:

— Ну ладно, пускай живут, только ты уж сам за ними ухаживай, а летом с собой в деревню возьмём.

Нужно ли говорить о том, как обрадовался Виталик? Вместе с папой он тут же смастерили ящик, сверху затянул его сеткой, а внутри, чтобы в ящике было тепло, папа подвесил электрическую лампочку.

Потом мама сварила из пшена рассыпчатую кашу, мелко-мелко нарубила крутое яйцо, всё смешала, положила корм на дощечку и поставила в ящик. Но цыплята есть не стали, а только бегали и сутились. Тогда мама просунула в ящик руку и постучала пальцем по дощечке, как это делает клювом наседка. Цыплята мигом окружили её руку и начали клевать.

Виталик очень внимательно следил, как

ели цыплята, и сразу заметил, что один из них не клюёт. Это был самый маленький и слабый цыплёнок. Виталик вынул его из ящика и накормил отдельно.

Наевшись, цыплята залезли под лампу, пригрелись и уснули.

Кормил их Виталик несколько раз в день, давал пшённую кашу, варёное яйцо и мелко нарубленную травку. Потом давал ещё творог, потому что в книге он прочёл, что творог цыплятам очень полезен.

Когда цыплята подросли, Виталик стал их выносить вместе с ящиком во двор и выпускать на прогулку.

Цыплята росли совсем ручные. Они никого не боялись, ко всем подходили, но лучше всех знали Виталика. Как только позвоёт он им, сразу побегут, шейки вытянут и в руки заглядывают — не нашёл ли им червячка. И ящик свой хорошо знали; нагуляются и сами в него просятся.

Скоро Виталик вместе со своими родителями поехал в деревню и взял с собою цыплят. Цыплята к тому времени подросли и покрылись пёрышками. Лампа им была уже не нужна, но ночевали они по-прежнему в ящике. Ели они теперь не только кашу, а клевали разные крошки.

Они хорошо знали время обеда. Бывало, не успеют за стол сесть, а они уж тут как тут, вокруг стола ходят, пищат или взлетят на колени и стараются что-нибудь с тарелки утащить.

Цыплята проделывали это так забавно, что даже мама не очень сердилась. Вообще она стала к ним относиться лучше и вскоре примирилась окончательно.

А случилось это вот как: у Виталиковой мамы был огород, и в нём посажена капуста. Лето было жаркое, и на огороде развелось много гусениц. Они ползали по капусте и так объели листья, что издали листья походили на кружевные.

Чтобы капуста не погибла, мама вместе

с Виталиком каждый день ходила на огород собирать гусениц. Их собирали в банки, приносили домой и отдавали цыплятам.

Но вот однажды Виталик с мамой не пошёл. Он залез на чердак, достал большую плетёную корзину, посадил в неё цыплят и понёс их на огород.

Когда мама увидела Виталика с корзиной, она очень рассердилась.

— Опять ты со своими цыплятами воишься! — сказала она. — Лучше бы помог мне гусениц собирать.

А Виталик, ничего не говоря, открыл корзину и выпустил цыплят. Они привыкли к прогулкам и нового места не испугались. Сбились в стайку, огляделись, потом самый большой петушок подошёл к капусте да как склонет с листа гусеницу. Тут и другие налетели, мигом с ближайших кочков гусениц обклевали и к соседним перешли.

С тех пор Виталик с мамой всегда цыплят с собой на огород брали. И огороду польза и цыплятам. От гусениц они начали расти лучше, стали белые, гладкие.

Осенью, перед отъездом в Москву, Виталик решил отнести цыплят на колхозную птицеферму. Молодая птичница Дуняша была очень рада подарку. Она надела каждому цыплёнку на правую лапку колечко с номерком и сказала:

— А теперь мы их к подаркам выпустим.

— К подаркам? — удивился Виталик.

— У нас такой загон есть, «подарок колхозу» называется, — пояснила Дуняша. — Его наши пионеры сами построили, сами цыплят растили, а теперь сами ухаживают. Твои — тоже подарок, пусть вместе и живут.

Дуняша подвела Виталика к просторному загону. Там было много-много цып-

лят. Одни что-то клевали, другие рылись в песке, а в сторонке несколько цыплят подпрыгивали около столбика с перекладинкой. На перекладинке висели морковка, свёкла и пучок травы.

— Это им для того повесили, чтобы они физкультурой занимались, — сказала Дуняша и выпустила в загон новичков.

Виталику хотелось посмотреть, как будут себя вести его питомцы. Но тут, увидев птичницу, цыплята со всех сторон бросились к ней, и Виталик потерял своих. Цыплята окружили Дуняшу, заглядывали ей в руки, а один петушок прыгнул к ней на плечо и стал клевать нарисованные на её платке горошинки.

— Это, наверное, мой! — радостно вскрикнул Виталик и хотел погладить петушка, но тот уже соскочил и смешался с другими. Теперь все цыплята казались совсем одинаковыми, и, сколько Виталик ни смотрел, он не мог найти своих.

Пора было идти. Виталик попрощался с Дуняшой, помахал цыплятам рукой и побежал домой.

Дома Виталик рассказал маме обо всём, что видел: про загон, который построили пионеры, и про цыплят, которых они вырастили для колхоза.

— А знаешь, мама, мы тоже в школе могли бы вырастить много цыплят. Ведь это совсем не трудно, по два, по три... а потом отдать.

— Конечно, не трудно, — согласилась мама и обещала на будущий год подарить Виталику ещё цыплят.

Владимир ЛИФШИЦ
Рис. А. ИТКИНА

УРОЖАЙ

Отец мой, ребята,
колхозный шофер.
С утра он заводит
в машине мотор.

И вот мы уже на дороге,
а мама стоит на пороге!..

Мы мчимся
по залитой солнцем земле,
к речной подъезжаем излуке.
Люблю я глядеть,
как лежат на руле
отцовские сильные руки.

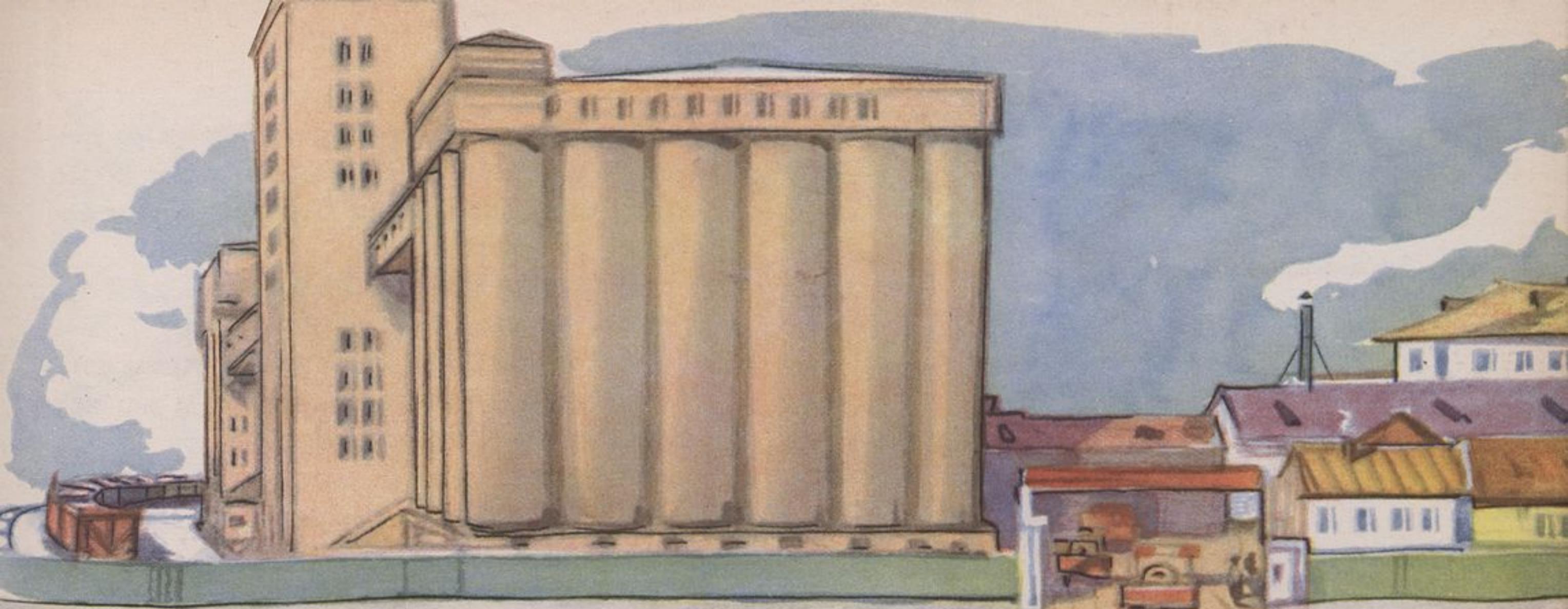
Он взглядом к дороге
как будто прирос.
Несётся деревней трёхтонка.
И куры бегут
из-под самых колёс,
кудахча пронзительно-звонко!

Навстречу нам стадо
бредёт по дороге —
коровы,
телята
и бык круглогий.

Мы громко сигналим,
мы скорость снижаем,
коров,
и телят,
и быка объезжаем.

Распахан
под будущий сев
чернозём.
Старик по просёлку шагает.
— Иван Никанорыч,
садись, подвезём! —
отец старику предлагает.
— Спасибо, —
отцу отвечает старик,
ходить по грибы я
пешочком привык!..

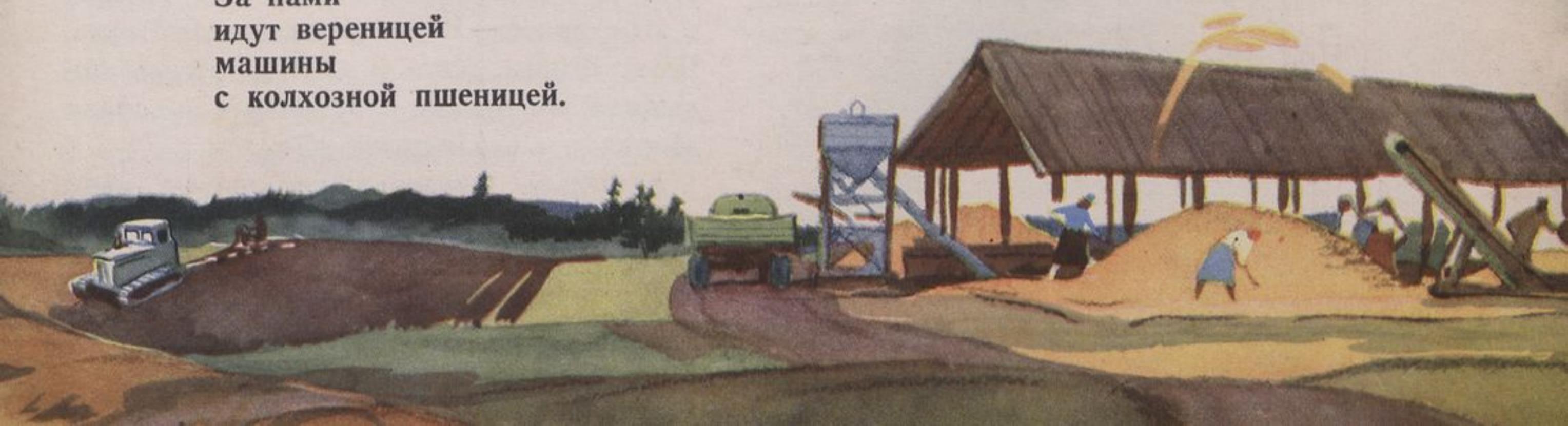
Под серым навесом
по двум сторонам
зерна поднимаются горы,
и сам бригадир
обращается к нам:
— Тут дело за вами, шофёры!..

Машина полна
золотого зерна.
Отец мой —
опять за «баранку».
Мы мчимся вдвоём
и песню поём
про синюю речку Быстрянку.

За нами
идут вереницей
машины
с колхозной пшеницей.

Мы самые первые
в утренний час
в проснувшийся город
въезжаем.
И люди
приветливо смотрят на нас
и громко кричат:
— С урожаем!..

ДУБ

Иосиф ДИК

Рис. Ю. КОРОВИНА

Мы с Вовкой решили у нас во дворе посадить дерево. И стали гадать, какое посадить: ель, сосну или берёзу? А потом Вовка сказал:

— Знаешь что? Давай посадим дуб!
— А почему дуб? — спросил я.
— А потому, что дубы живут тыщу лет!
— Ну, давай! — согласился я, и мы поехали за жёлудем в лес.

На торжественную посадку Вовка созвал всех ребят, игравших во дворе, и сказал речь:

— Товарищи! Вот вы видите у меня в руке маленький жёлудь. Мы его сейчас посадим в землю, а пройдёт тыща лет, и у нас во дворе будет стоять огромный дуб, под ним будет тень, и все люди будут здесь отдыхать.

— А мне как тогда будет, холодно или жарко? — вдруг с усмешкой спросил Федя Сквородкин.

— Не знаю, как тебе тогда будет, а мне сейчас приятно! — нашёлся Вовка. — Ну, а ты будешь нам сейчас помогать?

— Нет, — сказал Сквородкин. — Зачем мне это нужно? Кто тогда об этом вспомнит?

— Ладно, не заплачешь, — сказал Вовка и спросил у всех: — Ребята, а кто из вас хочет выкопать ямку?

— Я! Я! — раздались голоса.

Вовка одному мальчишке дал лопату, другого послал за водой, а третьему велел принести бутылку с пробкой и самописку.

Когда бутылка и ручка были принесены, Вовка написал на бумажке:

«Дорогие будущие пионеры! Этот тенистый дуб посадили мы — ребята, жившие в этом дворе». И все расписались: Вовка, Петя, Шурка, Катя и я. А потом мы положили это письмо в бутылку и закопали её рядом с маленьким жёлудем.

А Федьке Сквородкину мы не дали расписаться. Раз он такой, пусть о нём никто и не вспомнит через тыщу лет!

КАК утонул ГОГА

В городском пионерском лагере Гога Чулюкин всё время выхвалялся перед девочками: то спрыгнет с высокого каменного забора, то пробежит по улице в трусиках за поливальной машиной, то нарисует химическим

карандашом морской якорь у себя на груди.

Над ним сначала все смеялись, а потом перестали.

Когда ребята купались в реке, Гога спас маленького Ромку Шпагина. Тот закричал: «Тону-у!» — и скрылся под водой, а Гога вытащил его за волосы.

Про этот поступок совет отряда написал в «Пионерскую правду». А потом Гога опять спас на реке семилетнего Димку. И мы все подумали: «Вот настоящий герой!»

Но вот в совет отряда пришёл маленький Вася Скворцов и сказал, что он се-

годня тонуть не хочет, потому что мама ему запретила купаться. У него ухо болит.

— Как тонуть?! — закричали ребята.— Для чего тонуть?

И тут они узнали, что это Гога Чулюкин подговорил его «тонуть». И Ромку он подговорил и Димку. Вы, дескать, орите понарошку: «Тону-у!», а я вас буду спасать. И мы будем героями.

Вот обманщик!

И ребята так постановили на совете отряда: Гоге — позор! Он — лжегерой! Нам таких пионеров не нужно!

И в «Пионерскую правду» было тут же послано опровержение.

Золотая птица

Н. СЛАДКОВ

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Про Витьку и Кольку говорили:
— Охотник рыбака слышит издалека.
И верно, разойдутся в лесу — пересвистываются.

Витька сидет рыбачить на речке, а Колька с ружьём бродит. Колькино ружьё — палка. Летом ведь нельзя в лесу стрелять. Вот он и прицеливается в летающих птиц палкой — набивает глаз и руку для осенней охоты.

Скучно друзьям врозь.
— Фи-у! — свистнет Витька. — Где ты?
— Фю-ю! — отвечает Колька. — Тут!
— Фи-у-лиу! Иди сюда! — свистнет Витька.
— Фю-фюо! — ответит Витька. — Иду, иду!

Совершенно понятный обоим разговор свистом. И слыхать далеко. Очень удобно.

Да вот раз крепко поругались друзья.
В то утро сидел Витька на речке с удочками — не берёт рыба!..

Позвал Кольку:

— Фи-у-лиу!

Колька пришёл.

— Айда на озеро, — говорит Витька. — Я буду там рыбу ловить, ты — палкой прицеливаться. А то здесь не клюёт.

— Тоже мне рыбак! — смеётся Колька. — Уметь надо!

Витька обозлился.

— Это, — говорит, — тебе не охота! Бах-бах — и мимо!

— Это я-то мимо? Когда же это я осенью пустым возвращался?

Слово за слово — и поссорились.

Витька говорит:

— Шабаш! Я тебя, мокрого охотника, знать не знаю!

А Колька:

— Ну, погоди! Пожалеешь, сухой рыбак!

И разошлись.

С час прошло времени. Не слышно друзей. Только ветер в ветвях тихонько посвистывает, будто дразнится.

Сидит Витька на речке и думает:

«А за что я на него? Охотник он — не мазила. А я, и верно, не сообразил. Вот перешёл на омуток — и стала брать рыба».

А Колька на дальней полянке прислонился спиной к осине и загрустил:

«Чего я на него обозлился? Бывает ведь и на охоте не везёт. Раз нет на реке клёва, что ж ему делать?»

И, как это часто бывает между друзьями, отлегло у них друг на друга сердце. Сойтись бы поскорей и помириться, так нет, не идут. Характер не позволяет.

«Пусть Колька первый позовёт», — думает на реке Витька.

И вдруг слышит:

— Фи-у? Ты где?

— Фю-ю! — радостно отвечает Витька. — Тут!

— Фи-у-лиу! — послышалось из лесу. — Иди сюда!

— Фю-фюо! — отвечает Витька. — Иду!

И поскорей сматывает удочки.

И Колька на полянке услыхал свист с реки:

— Фи-у-лиу!

«Ага! — думает. — Не выдержал Витька без меня!»

И отвечает свистом:

— Фю-фюо! Иду, иду!

Сошлись. Встретились под высокой берёзой.

— Ну, — говорит Колька. — Хорошо, что ты первый свистнул. Из-за какой ведь ерунды... У меня бы, пожалуй, не хватило духу первым свистнуть.

Побагровел Витька.

— Как это так — я первый? Что врёшь-то? Это ты первый подсвистываться стал! Я на твой свист шёл!

И сейчас бы опять вспыхнула ссора, да тут у них над головами как свистнет:

«Фи-у-лиу!»

Ребята так и присели. Потом как расхоочутся:

— Это ж иволга! Одна она умеет свистеть по-человечески.

Вот золотая птица: помирила задушевых друзей!

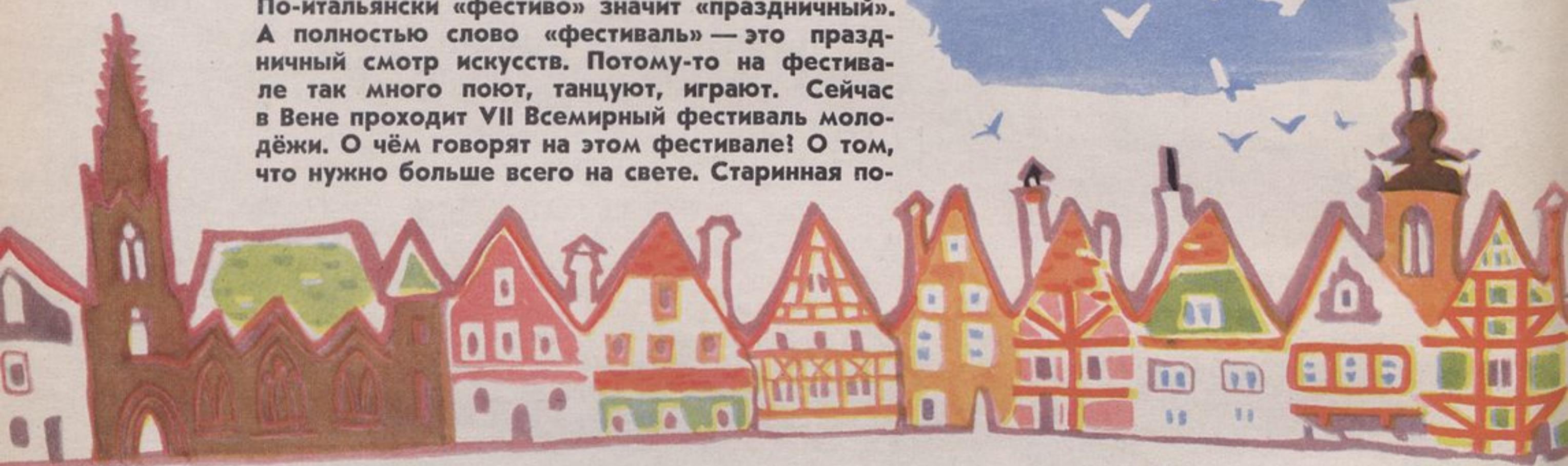
наш СБОР

Сегодня Мурзилка приглашает вас всех на наш октябрьский сбор. Сбор — на этих страницах. Участвовать в играх могут все читатели нашего журнала.

ФЕСТИВАЛЬНАЯ КАРУСЕЛЬ

Ты знаешь, что означает слово «фестиваль»? По-итальянски «фестиво» значит «праздничный». А полностью слово «фестиваль» — это праздничный смотр искусств. Потому-то на фестивале так много поют, танцуют, играют. Сейчас в Вене проходит VII Всемирный фестиваль молодёжи. О чём говорят на этом фестивале? О том, что нужно больше всего на свете. Старинная по-

говорка говорит, что нужнее всего друг. А что нужно друзьям? Мир. Мир, друг — два самых хороших слова. Давай мы с тобой сыграем в эти слова. Только сначала их надо выучить на разных языках. Вот они:

Друг — фрэнд (это по-английски).

Пшиатель (по-польски).

Мик (по-албански).

Фройнд (по-немецки).

Пэнью (по-китайски).

Мир — фриден (это по-немецки).

Покуй (по-польски).

Пиис (по-английски).

Хэпин (по-китайски).

Паче (по-албански).

Выучили! Теперь в круг. Начинаем считаться. Считалочка не простая, фестивальная.

Тот, на ком считалка кончилась, отвечает. Считывающий спрашивает его одно из слов. Например: «Как будет по-китайски «друг»?» Правильно ответишь — сам начинаешь считать. Неправильно — станешь «артистом». Будешь петь, плясать, читать, что умеешь, а считать будет другой, твой сосед. Просто! Весело!! И чем-то похоже на карусель. Я так и назвал свою игру — «Фестивальная карусель».

СЧИТАЛКА

Эни, бени, бони,
Сосчитай-ка, Джонни,
Сосчитай-ка, Джонни,
Сколько нас в вагоне.

Эни, бени, баче,
Пэнью, хэпин, паче,
Эни, бени, квент,
Фриден, покуй, фрэнд.

ПРАКТИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

Идёт дождь.

Ты сидишь в комнате, и тебе хорошо. Капли стучат и стучат по стеклу. Гром перекатывается. А тебе не страшно и всё понятно: идёт дождь.

Дождь — это вода. Вода всегда есть в воздухе, но когда её собирается много, она становится тяжёлой и каплями падает вниз. Зимой вода — снег, летом — дождь. Ещё есть град — замёрзшие капельки воды.

Но давно-давно люди этого не знали. Тёплых домов, плащей, зонтиков не было. Плохо, непонятно было людям, если шёл дождь. Особенно, если гремел гром и падал град.

Вот и стали люди наблюдать природу, чтобы можно было хоть приготовиться к плохой погоде.

Шло время. Люди всё учились, учились... Теперь всё знают люди: и про Землю, и про воду, и про небо, и, самое главное, знают люди, почему Земля такая, а не другая, почему есть на Земле лето, зима, почему небо голубое, а не красное. Знают люди всё

и про погоду. Даже умеют узнавать заранее, какая она будет.

А ты не умеешь предсказывать погоду? Если ты внимательно начнёшь наблюдать за деревьями, за птицами, за облаками, ты многому научишься, многое узнаешь. Только сначала тебе надо научиться вести дневник погоды.

Возьми тетрадь и разリンуй вот так:

АВГУСТ

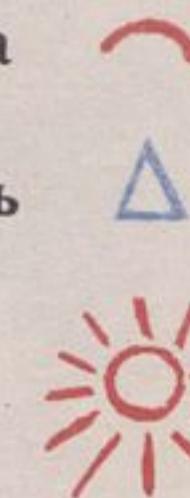
Число	Утро	День	Вечер

Если ты будешь словами записывать погоду, будет очень длинно. Вот условные знаки:

Дождь Туман Радуга

Снег Мокрый снег Метель

Град Буря

Ну, а если день хороший, солнечный, то и на бумаге нарисуй красное солнышко.

Знаки эти настоящие. Ими пользуются на станциях, где наблюдают за погодой. Называются станции метеорологическими.

МУРЗИЛКИН ПОРТФЕЛЬ

Мой портфель бездонный. Он называется «Сто тысяч почему».

Я только приоткрою в портфеле отделение погоды — и... Видишь, ясный-ясный день. Высоко в небе ласточки. Почему? Почему ласточки так высоко?

В портфеле есть ответ. Ласточки догоняют мошек, «охотятся» за своей пищей.

Почему так высоко?

Погода хорошая.

А если плохая?

В плохую погоду ласточки к самой земле опускаются.

Почему?

Потому, что у мошек крыльшки намокли, тяжело высоко летать, они низко опустились. За мошками и ласточки.

Почему у мошек крыльшки раньше не намокали, а теперь вдруг намокли?

Воды в воздухе стало больше. Дождь собирается.

Люди ласточек видят, а мошки маленькие, их не видно. Поэтому и примету люди вывели по ласточкам.

Ласточки высоко — погода хорошая, ласточки низко летают — быть дождю.

Вот другая примета. Видишь, печь топится. Дым идёт из трубы прямо вверх. А вон та же печка, а дым из трубы вышел и пошёл в сторону, а там совсем по земле стелется. Почему?

Опять воды в воздухе много собралось. Она и давит на дым, не даёт ему вверх подниматься.

Третья примета ещё интереснее.

Ты, наверное, знаешь такой цветок — кувшинку. Растёт она в реке. Стебель её глубоко уходит под воду, на самое дно, а белая нежная головка с широким зелёным листом красуется над водой. Кувшинка — хороший барометр. К дождю она собирает свои белые лепестки вместе, закрывается.

Почему?

Из-за света. Кувшинка любит свет.

В ясную погоду она раскрывает свой цветок, а когда тучи заволакивают солнце, темнеет, и кувшинка закрывается.

Рис. Е. МОНИНА

ВНИМАНИЕ!

ВНИМАНИЕ!

ВНИМАНИЕ!

Теперь я хочу вам показать ещё одну игру. Зимой вы каждый день ходили в школу по одной и той же улице. А если сейчас у вас спросить, сколько на этой улице домов с одной стороны и сколько с другой и какие они, эти дома?

нибудь закроет их. А вы все возьмите из своих запасов точно такие же листья, цветочки, ягоды и точно так же разложите их. Кто разложит правильно, получает фант и придумывает новое задание. Так повторяется много раз. У кого больше

Не знаете? Я так и знал! Это потому, что вы были невнимательны. Можно научиться быть внимательным. Соберите листья, цветы, плоды, ветки — всё, что найдёте. Только пусть у каждого, кто захочет играть, будут одинаковые наборы, как на большом рисунке. Один кто-нибудь должен разложить шесть-восемь предметов на столе или на скамейке, где захочет. Остальные посмотрите внимательно, как всё разложено. Теперь тот, кто разложил предметы, пусть чем-

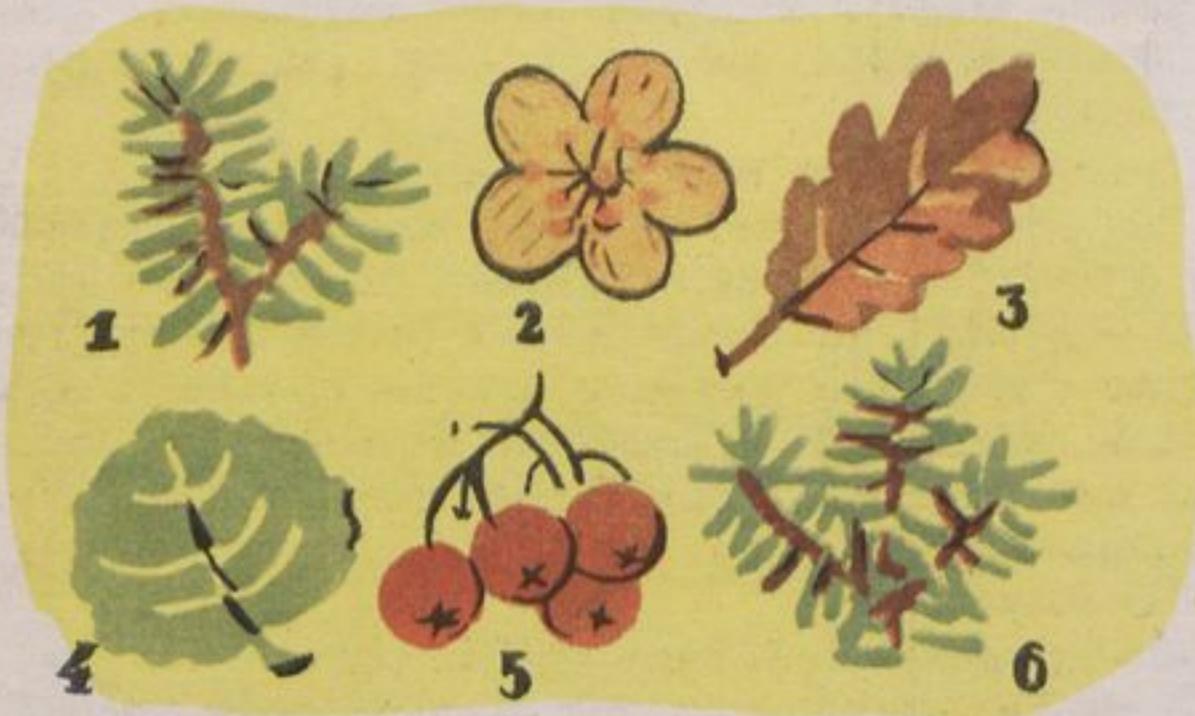
фантов, тот и выиграл, потому что он был внимательнее всех.

Теперь вы понимаете, почему в самом начале я написал три раза слово «ВНИМАНИЕ»?

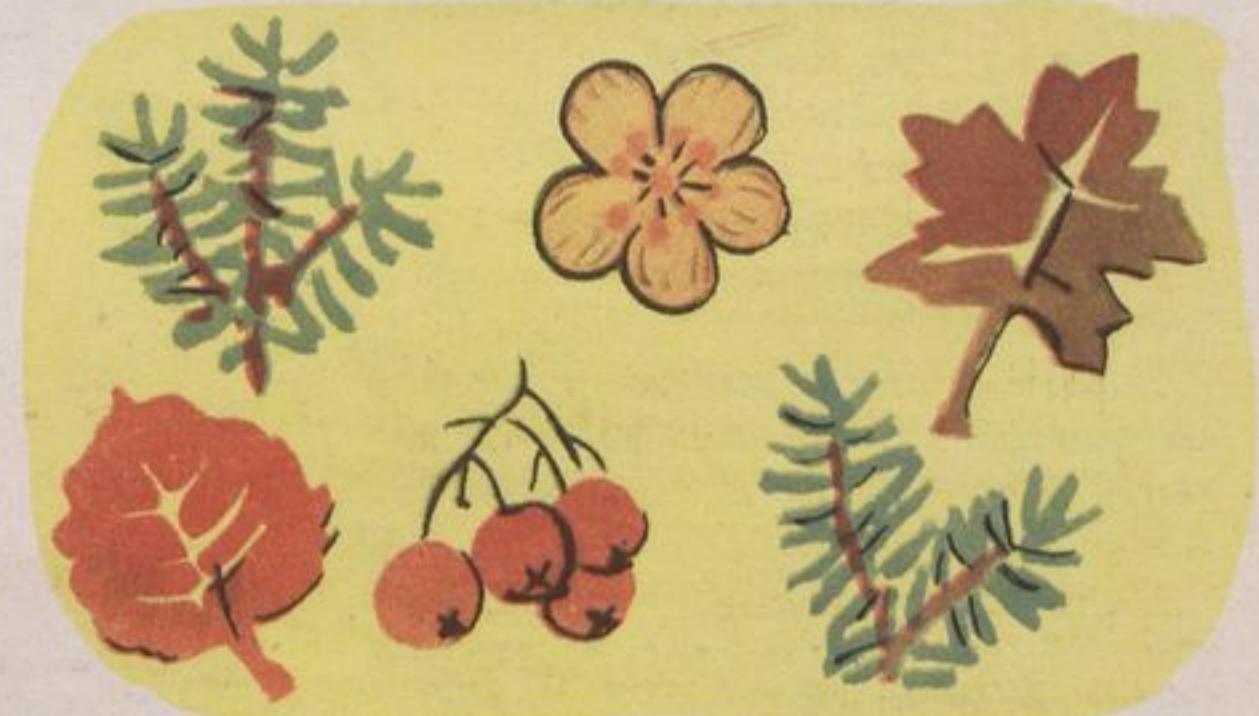
Это замечательное слово. Оно всегда помогает тем, кто:

слушает урок — внимательно,
списывает с доски — внимательно,
читает книжку — внимательно.

На этом наш сбор кончается. До свидания!

Такое было задание.

Так оно выполнено.
Сделаны четыре ошибки. Найдите их.

СВЕТЛНА-ПИОНЕРКА

Вы знакомы со Светланой? Помните, когда она была маленькой и ходила в детский сад, с ней происходили разные интересные и смешные истории! Один раз, на-

пример, она сама себе нечаянно ко дню рождения приготовила подарок. В другой раз придумала, как утихомирить забияку Алёшу, который дёргал девочек за косы.

О маленькой храброй Светлане ещё и книжка была написана. Она так и называлась: «Про Светлану».

А теперь Светлана выросла. Она учится в школе, в третьем классе.

Недавно Светлану вместе с другими ребятами приняли в пионеры. Их принимали на Красной площади, в торжественный Ленинский день.

И вот в жизни Светланы произошёл необычный случай. Однажды ей пришлось самой позаботиться о тяжело больном моряке.

Маленькая пионерка Светлана оказалась настоящим человеком. Недаром теперь в её комнате висит боевой кортик, который принадлежал раньше морскому офицеру Архипову, а теперь принадлежит Светлане. И каждый может прочитать на нём надпись: «За находчивость».

О том, как Светлана получила этот кортик, и о других интересных случаях из её жизни вы можете прочитать в книжке Сергея Баруздина «Светлана-пионерка». Эта книжка недавно издана Детгизом с рисунками Фёдора Лемкуля.

Линия отреза

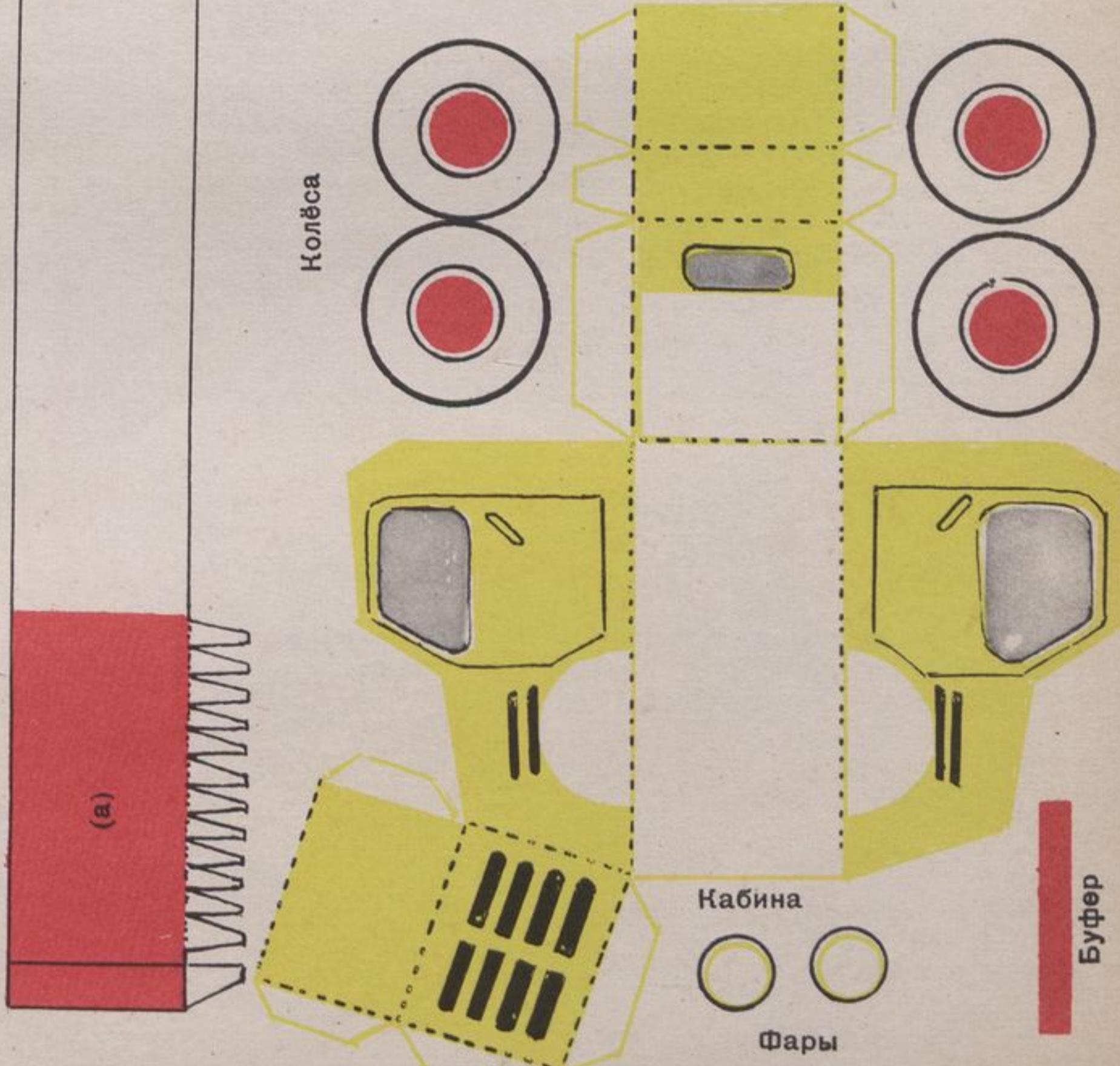
(б)

СДЕЛАЙ САМ

Если ты живёшь в большом городе, тебе, наверно, приходилось видеть машину, похожую на эту. Машина всегда появляется там, где надо починить электропровода. Подъезжает грузовик, останавливается, и ты видишь, как из кузова плавно и быстро поднимается кабина. В ней электромонтёр со своими инструментами.

Лента А

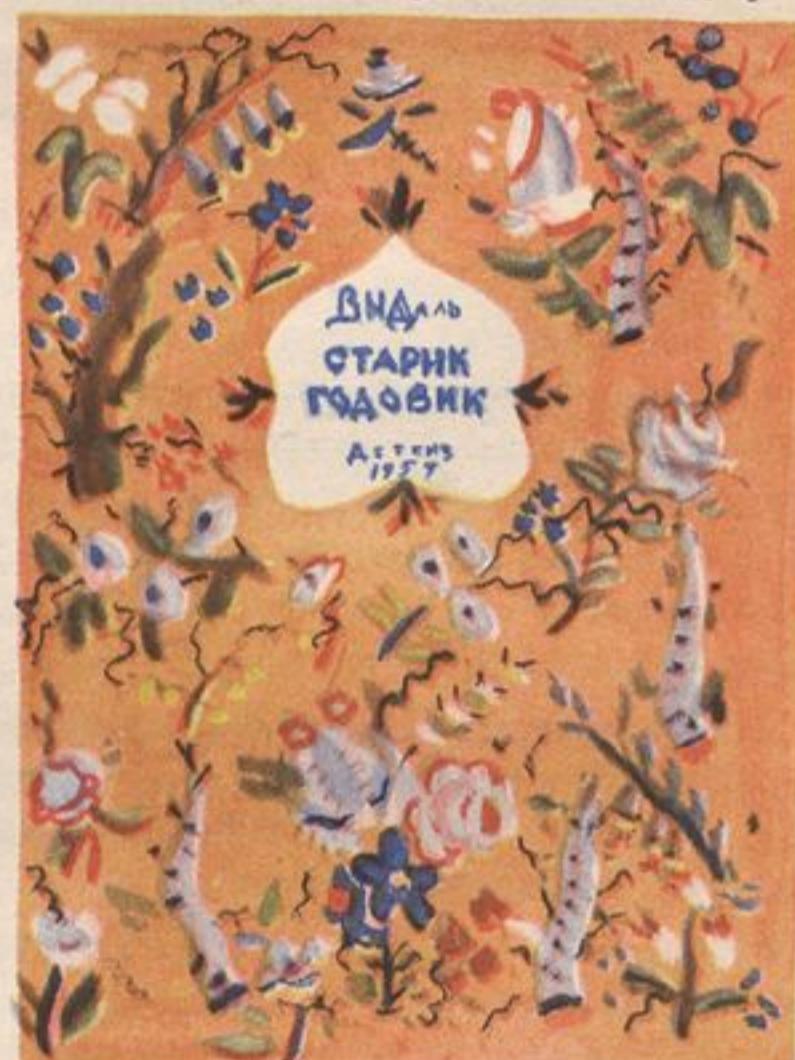
СТАРИК-ГОДОВИК

«Вышел старик-годовик. Стал он махать рукавом и пускать птиц. Каждая птица со своим особым именем. Махнул старик-годовик первый раз — и полетели первые три птицы. Повеял холод, мороз...»

Так начинается большая загадка о годе, о его месяцах, неделях и днях, которая открывает толстый сборник загадок, пословиц и сказок, выпускаемый Детгизом.

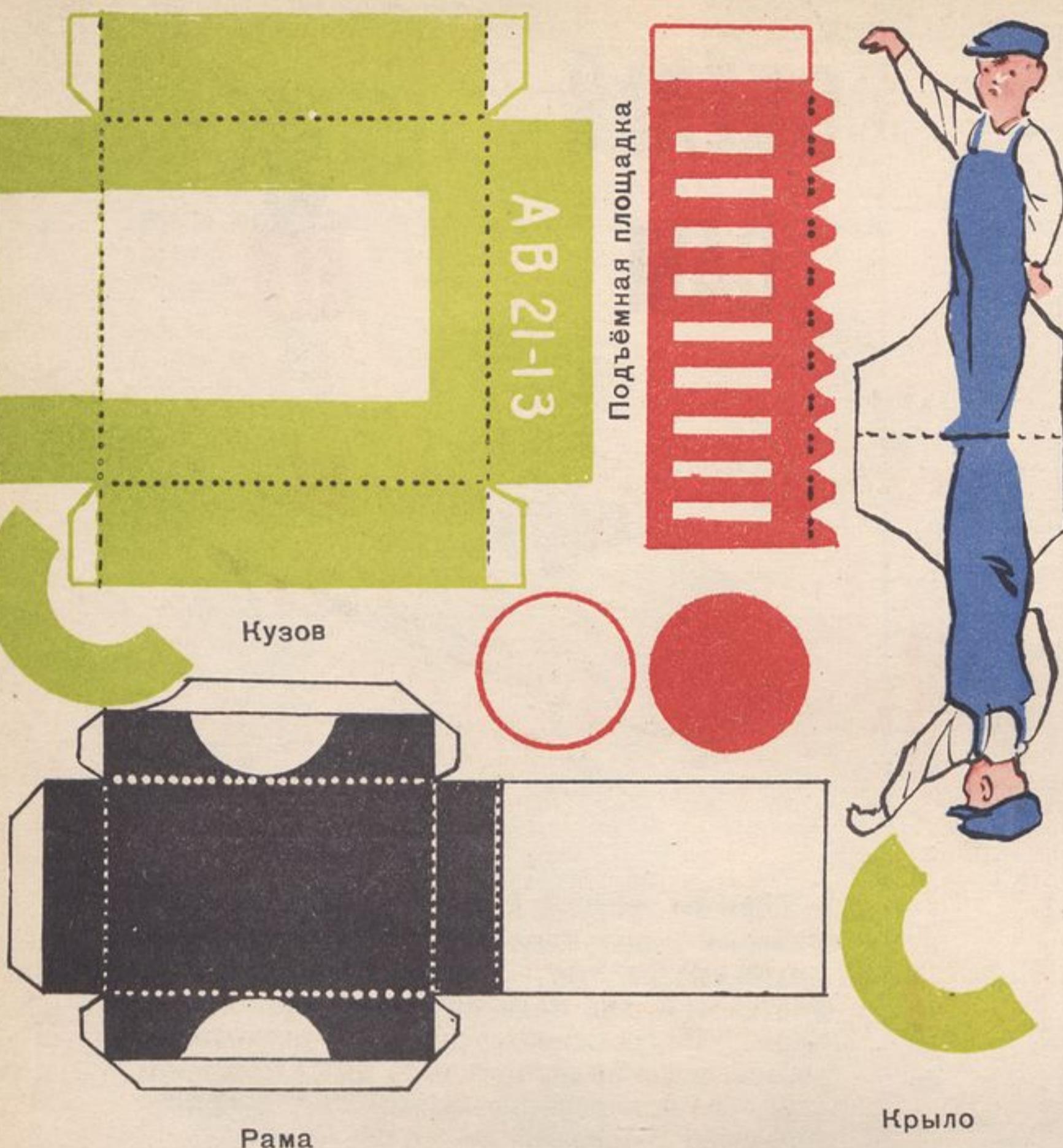
Помещённые в этой книге русские народные сказки, песни, игры и загадки записал для детей великий «собиратель слов», составитель знаменитого словаря русского языка Владимир Иванович Даляр.

О жизни Даля, о его удивительном и неповторимом труде по собиранию малоизвестных народных слов, о его дружбе с Пушкиным рассказал в предисловии к сборнику «Старик-Годовик» Иван Халтурин. Он разыскал в старых книгах, не издававшихся с 80-х годов прошлого века, русские сказки, игры и загадки, которые Даляр пересказывал детям, и собрал их в одну кни-

гу. В этой книге вы прочтете чудесные сказки: «Девочка-снегурочка», «Привередница», «Медведь-половинщик» и другие, познакомитесь с интересными играми, которые описал Даляр, и рассмотрите прекрасные цветные рисунки Владимира Конашевича, который проиллюстрировал эту книгу.

Э. ЭМДЕН

Ты, конечно, не помнишь, — а ведь было это совсем недавно, — когда монтёры, как циркачи, лазили по столбам. Тяжёлая, опасная работа! Но техника и здесь пришла на помощь человеку, облегчила его труд.

Попробуй и ты сделать такую машину.

Сперва отрежь половину страницы с чертежами. Потом вырежи части, согни по пунктирам и склей. Частей пять: кабина, кузов, рама, лента А и подъёмная площадка. Соедини раму с кузовом и кабиной. Приклей колёса, фары, буфер, крылья.

Длинную бумажную ленту А отрежь и накрутите на карандаш. Начинай крутить с конца «б» так, чтобы красная полоска «а» была наверху. Заклей рулончик. Когда клей высохнет, сними рулончик с карандаша и аккуратно вытяни внутренний конец ленты (б), загни зубчики и склей с подъёмной площадкой. Наружный конец ленты (а) сначала соедини с дном, а потом (чтобы было устойчивее) приклей к кусочку бумаги и устанавливай в кузов.

Не забудь и про маленького монтёра.

ЮБОЛЫГНИН ВЕТЕР

Р. БАУМВОЛЬ

Ветер, все знают, бывает слабый или сильный, холодный или тёплый. Ещё могут добавить, что ветер бывает горячий: например, в пустыне. А вот никто не знает, что ветер любопытный: он любит приподнимать занавески, открывать двери, книги листать, по углам шарить. Всё ему надо знать, всё потрогать, повернуть так и этак.

Вот однажды любопытный ветер нашёл в саду что-то кругленькое, а что нашёл — сам не знает. Но узнать ему хочется, ой, как хочется!

Подкатил ветер свою находку к дубу и спрашивает:

— Скажи, дуб, это не твой жёлудь?

— Нет, — отвечает дуб. — Мой жёлудь продолговатый, а это что-то вроде шарика.

Подхватил ветер шарик и покатил его дальше. Видит орешину, спрашивает:

— Скажи, орешина, не твой ли это орех?

— Нет, — говорит орешина, — мой орех маленький и твёрдый, а это похоже на крутое облупленное яичко, только ещё покруглей и потемней.

Подкатил ветер круглое яичко под каштановое дерево и спрашивает:

— Скажи, каштановое дерево, это не твой каштан?

— Нет, — говорит каштановое дерево, — мои каштаны с лысинкой, а это что-то вроде клубочка — со всех сторон одинаковое.

Покатил ветер клубочек по траве, выкатил его на дорогу, где стояли два красных ботиночка, а в ботиночках — ножки, а на ножках девочка в белом платьице.

— Вот он, мой маленький мячик! А я его ишу, ишу... Куда, думаю, затаился?.. — И она подхватила свой мячик и побежала по дорожке, а любопытный ветер — за нею, дёргая за красную ленточку в косичке.

Дорогие ребята!

Мурзилка просил передать вам большое спасибо за рисунки, которые вы присыпаете в журнал.

Рисунки ему очень нравятся! Но все их напечатать, конечно, нельзя. Он просит вас не обижаться на это.

На обложке рисунок А. Ермолаева

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора),

М. КОРШУНОВ, Ю. КОРИНЕЦ, С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, Е. РАЧЁВ

Худож. редактор Ю. Молоканов Техн. редактор Г. Голубкова Год издания тридцать пятый. Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Подп. к печати 8/VII 1959 г. Бумага 60×92^{1/8}=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 1219.

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

21586

Катится, катится колобок, а навстречу ему лиса...

Рис. К. КУЗНЕЦОВА